

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

6 ЯНВАРЯ.

№ 1

1913 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕВЬ НОВАГО 1913 ГОДА.

Какъ съ льяная, любящая мать, св. церковь безъ напутствія и вседѣйствующаго Божія благословенія не оставляетъ ни единого шага въ жизни вѣрныхъ чадъ своихъ. Не оставляетъ тѣмъ болѣе въ такія важныя минуты, какъ наступленіе каждаго новаго года.

Съ полнотою материнской любви идя на встрѣчу нуждамъ своихъ чадъ, св. церковь издревле составила глубоко-трогательный чинъ новогодняго молебнаго пѣнія. Въ немъ сыновне воздаются благодаренія Творцу времени, Господу, за милости года истекшаго и испрашиваются онѣ на годъ грядущій.

Разберемся посильно въ самомъ понятіи новаго года.

Новъ ли онъ самъ въ себѣ?

Давно, еще устами царственнаго мудреца ветхозавѣтной древности, сказано: ничего нѣтъ новаго подъ солнцемъ, что,

въ переводѣ на современный языкъ, выражается нѣсколько иначе: новое всегда почти есть только основательно забытое старое.

Старо время, выраженіе вѣчности, старо живущее въ немъ человѣчество, и старъ счетъ времени въ смыслѣ приуроченія начала и конца его къ извѣстнымъ промежуткамъ времени.

Откуда бы не начиналъ и чѣмъ бы не кончалъ кругъ годовыхъ теченій, человѣчество временъ прошедшихъ и настоящаго должно сойтись въ одномъ: чрезвычайной быстротечности времени, прямо летучести явленій его.

Давно-ли, припомнимъ, рѣшался вопросъ: какой изъ двухъ годовъ—1900-й или 1901-й считать за начальный вѣка XX-го, а, между тѣмъ, протекло ужъ 12 лѣтъ. И чрезвычайно много за эти именно годы пережито нашимъ отечествомъ.

Дальневосточная война, мятежная, вслѣдъ за ней, революція, три Государственныхъ Думы, юбилей славной Отечественной войны, не менѣе славная по началу и продолженію освободительная война Балканскихъ, единовѣрныхъ съ нами, союзниковъ противъ общаго врага ислама, съ меркнувшей теперь надеждой на смѣну на св. Софіи купольнаго полумѣсяца христіанскими крестами,—вотъ вихремъ за послѣдніе годы пронесшіяся событія, въ живой памяти народа и исторія его оставившія замѣтные слѣды, надолго нестираемые.

Годъ грядущій, въ этомъ можно быть увѣреннымъ, всегда готовитъ намъ чтолибо новое и неожиданное, но не всегда и вездѣ новое бываетъ счастливымъ. Поэтому и искони принятое поздравленіе съ новымъ годомъ и счастьемъ надо принимать съ весьма большой оговоркой.

Что такое счастье и возможно-ли оно въ условіяхъ грѣшной земли, хотя бы частично, объ этомъ такъ много сказано и написано, что нѣтъ возможности разобратъся въ немногихъ словахъ. Скажемъ, однако, напередъ, что, при свѣ-

тѣ церковнаго ученья, кая житейская сладость не бываетъ печали причастна, или кая слава міра стойтъ непреложно? И эти, отмѣченныя боговдохновеннымъ церковнымъ пѣснописцемъ, жизненныя явленія стары, какъ міръ... По крайней мѣрѣ, еще славнѣйшимъ изъ царей земныхъ онѣ, отъ личнаго пережитаго опыта, кратко, но выразительно названы суетою суетъ.

И все же ключъ къ счастью не навсегда потерянь: есть та область труда, по началу понудительнаго и потомъ добровольнаго, гдѣ можно найти одинъ изъ вѣрныхъ путей къ возможному счастью. Не даромъ у трудолюбивѣйшаго и даровитѣйшаго изъ современныхъ народовъ (нѣмцевъ) сложилась мудрая пословица: „человѣкъ кузнецъ собственнаго счастья“, и долженъ выковать его. Чѣмъ? Трудомъ упорнымъ и настойчивымъ. Еще въ блаженномъ раю была даже заповѣдь по выковыванію его. Послѣ грѣхопаденія трудъ сталъ желѣзною необходимостью по силѣ вѣковѣчнаго для земли и человѣка приговора: проклята она въ дѣлахъ твоихъ, и въ потѣ лица добывать будешь отъ нея хлѣбъ.

Трудъ дается, такимъ образомъ, какъ средство къ жизни, но, самъ въ себѣ, онъ—цѣль ея, и, какъ такой, изъ проклятія жизни возвышается до благословенія ея.

Не всякій, однако, трудъ, какъ дѣятель жизни, самоцѣненъ и самоцѣленъ. Трудъ цѣненъ постольку, поскольку осмысливается христіанскимъ закономъ любви къ Богу и ближнимъ.

Люби Бога и ближнихъ и трудись прежде всего во имя этой любви. Можно работать до изнеможенія, доработаться до необходимости расширенія житницъ старыхъ и постройки новыхъ, и все же услышать это грозное предостереженіе: въ эту ночь истяжутъ душу твою, и какой тогда выкупъ дашь за нее? Слѣдовательно, путь къ счастью, прямой и единственный, въ трудѣ, осмысленномъ Христовою любовью.

И, еслибы мѣриломъ и цѣною общечеловѣческаго труда была эта именно любовь, царство Божіе давно бы, по ежедневному прошенію молитвы Господней, пришло на землю. Въ томъ-то и горе жизни, что трудъ, какъ основное условіе ея самой и достиженіе чрезъ него счастья, черпаетъ себѣ побужденіе не въ этомъ законѣ любви, а въ узкомъ себялюбіи и присвоеніи плодовъ труда только себѣ.

Вступая въ новый годъ, подведемъ хотя вкратцѣ и хотя самыя общіе итоги только что пережитому.

Ровно 366 дней назадъ мы поздравляли другъ друга съ новымъ годомъ и счастьемъ. И что же на повѣрку вышло? Вышло какъ всегда. Ровно на годъ приблизились къ могилѣ и вѣчности.

А какъ значительно порѣдѣли ряды тѣхъ, кто въ новый, теперь истекшій, годъ вступалъ здоровымъ и благополучнымъ. Однихъ совсѣмъ уже нѣтъ, другіе къ отходу близки, третьи слабо оправляются отъ понесенныхъ потерь. И, вспомнивъ все это, себя и другихъ не станемъ обольщать надеждой на радость. Скорѣе припомнишь смоковницу, не ту бесплодную, что чрезъ проклятіе Господь изъ зеленѣющей сразу обратилъ въ сухую, а ту другую, что посажена была въ виноградникъ, и три года отъ ней ожидались плоды. Готовъ былъ уже послѣдній приговоръ о срубѣ и соженіи ея, и, по усиленной только мольбѣ хозяина виноградника, отсрочено на годъ ея уничтоженіе. И мы въ виноградникъ Христовомъ, въ дѣлѣ принесенія плодовъ, покаенія достойныхъ, не лучше смоковицы бесплодной.

Но неумолимому приговору верховнаго Хозяина-виноградяра давно подлежатъ срубъ и уничтоженію. И все же, не хотящій смерти грѣшника, но желающій обращенія и жизни его, Господь пока коснись еще. И въ томъ только случаѣ, если переполнится чаша святаго гнѣва Его и долготерпѣнія, ангель смерти, какъ неисправимое непотребство,

сбѣкаетъ и бросаетъ въ огонь неугасающій безплодныхъ по плодамъ покаянья.

Если когда, то именно вступая въ новый годъ, особенно умѣстно вспомнить эту притчу, и отъ глубины покаяннаго сердца воззвати: Серцевѣдче, Господи! Видишь Ты немощь души моей, ея наготу и убожество. Воззри же на бѣдное созданіе Твое, и, какъ трехлѣтнюю безплодную смоковицу, пощади еще...

Съ такимъ покаяннымъ вздохомъ и намѣреніемъ, а не съ всегда призрачнымъ пожеланіемъ невѣдомаго новаго счастья. вступимъ въ грядущее новолѣтіе, и Владыка жизни и смерти Свой праведный гнѣвъ, на ны держимый, приложитъ въ милость великую и богатую. Аминь.

Священникъ *Іаковъ Тимофеевъ.*

„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ“!

Еще одинъ годъ канулъ въ вѣчность, еще ступень лѣстницы жизни перешагнуло человѣчество, еще сталъ человекъ ближе къ могилѣ... „Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастіемъ!“ — привѣтствуетъ каждый знакомаго своего. И такъ же, какъ прошлый годъ, какъ сто лѣтъ назадъ, люди опять погонятся за призракомъ „новаго“ счастья...

Счастіе вѣнецъ жизни. Всѣ домогаются быть счастливыми; это цѣль жизни всѣхъ; изъ этого правила нѣтъ исключеній. Только люди употребляютъ разныя средства къ достиженію этого блага. Желаніе счастья заставляетъ однихъ идти на войну, другихъ не идти; однихъ — проклинать тяжелую цѣпь своихъ сумрачныхъ дней, другихъ — рвать цѣпи радостей жизни; однихъ воздвигать себѣ новыхъ кумировъ, другихъ — возвращаться къ старымъ.

И такъ было много вѣковъ назадъ. Человѣчество жаж-

дало счастья и, казалось, находило его, но призрачно было оно, и нашедшій становился болѣе несчастнымъ. И рѣшили живущіе—нѣтъ счастья въ мірѣ... И скорбныя ноты жалобъ, печали поднялись отъ земли.

„Жить въ печали есть удѣлъ несчастныхъ смертныхъ, данный имъ богами“—пѣлъ Гомеръ въ своей Иліадѣ (пѣснь XXIV). Несся скорбный вздохъ Елазафа, друга страдальца Іова: „человѣкъ раждается на страданіе, какъ искры, чтобъ устремляться вверхъ“ (Іов. V, 7). Мрачный свѣтъ на человѣческую жизнь бросаетъ Екклезіастъ: „суета суеть, все суета! Что пользы человѣку отъ всѣхъ трудовъ его, которыми трудится онъ подъ солнцемъ“? (Екклез. I, 3).

Въ разцвѣтъ славы Имперіи Римской, когда, казалось, каждый гражданинъ вѣчнаго города могъ сказать: „остановись, время—ты счастливо!“, лучший представитель римскаго общества писалъ скорбныя строки: „послѣ высшаго счастья не родиться и избѣжать бѣдствій жизни—доля самая счастливая для каждаго, пришедшаго въ мірѣ, была бы умереть въ самую минуту рожденья и избавиться судьбы, какъ спасаются отъ пожара“ (т. XXXVI, стр. 467).

Въ восемнадцатомъ вѣкѣ Вольтеръ о положеніи человѣчества писалъ: „Этотъ мірѣ, зрѣлище гордости и заблужденья, полонъ несчастливцевъ, говорящихъ о счастьѣ. Все жалуется, все стонетъ въ поискахъ за довольствомъ. Никто не хочетъ умирать, никто не хочетъ снова родиться. Иногда въ наши дни, посвященные печали, рукою удовольствій мы стираемъ наши слезы. Но удовольствіе улетаетъ и проходить, какъ тѣнь. Наши печали, заботы, потери, безъ числа. Прошедшее для насъ—печальное воспоминаніе, настоящее—ужасно, если нѣтъ будущаго, если могильная ночь разрушаетъ существо мыслящее“. И этими словами онъ только передаль мысль апостола Павла: „Вся тварь стенаетъ и мучится“ (Рим. VIII, 22).

Но человѣчество все таки во всякомъ положеніи счастья искало. Много рецептовъ предлагалось ему для этого.

За три вѣка до эры христіанской жилъ въ Греціи Эпикуръ. Философъ матеріалистъ, онъ обратилъ вниманіе на радости плоти. Цѣль жизни, счастье, заключается въ томъ, — училъ онъ, — чтобы человѣкъ могъ вкушать радости физической жизни. Если же этого нѣтъ, если страданія дѣлаютъ жизнь нестерпимой, убей себя. Ибо послѣ смерти нѣтъ будущаго суда, нѣтъ ничего. Когда атомы, образующіе тѣло человѣка, разсѣются, ничего не останется отъ него.

Таково счастье по Эпикуру. Въ чувственности находилъ онъ его, въ жизни скотской...

Нѣтъ, не такъ?—возражалъ Эпикуру стоикъ-философъ Зенонъ и давалъ другое правило счастья.

Не всегда люди властны надъ тѣломъ, — разсуждалъ онъ, — но всегда властны надъ своею душой. Находить счастье въ чувствѣ своей силы, въ побѣдѣ, одержанной надъ своими наклонностями, — вѣрнѣй и лучше. Нужно возвыситься надъ чувственностію, надъ тщеславіемъ, надъ всѣми желаньями, волнующими душу и найти счастье въ себѣ и въ вещахъ, зависящихъ отъ самого себя. Такимъ образомъ человѣкъ будетъ защищенъ отъ ударовъ судьбы и найдетъ счастье въ чувствѣ собственнаго достоинства.

Сдѣлкой сердца со своими чувствами покупается счастье Зенономъ. Получается дисгармонія чувствъ, а въ этомъ счастья быть не можетъ. Къ этому же ведетъ ученье Марка Аврелія, Эпиктета. Всѣ эти мудрецы поставляютъ счастье въ эгоизмъ чувствъ или въ эгоизмъ духа, и когда, побѣжденные дѣйствительностію жизни, встрѣчаются лицомъ къ лицу со страданіями ея, то ничего не имѣютъ предложить въ утѣшевіе, какъ только самоубійство. И одинъ изъ этого рода мудрецовъ, считавшійся современниками человѣкомъ въ высшемъ значеніи этого слова, оставилъ потомкамъ цѣлое письмо съ

изложеніемъ различныхъ способовъ этого рода преступленія. (Сенека). Преступное преклоненіе предъ своимъ „я“ ведетъ къ преступленію-же, а не къ счастью...

Варируя мысли о счастья философовъ бывшихъ вѣковъ, новѣйшіе въ сущности то же твердятъ. „Вырабатывай изъ себя сверхъ-человѣка, бога,—учить Ницше, суля счастье и... повторяетъ самую древнѣйшую лесть мудрости діавола, заставившаго Еву счастья рая лишиться обѣщаніемъ—будете яко божи.

Повторяется истина, сказанная Екклезіастомъ: „что было, тожде есть, еже будетъ, и что было сотвореное, тожде имать сотворитися, и ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речеть: се, сіе ново есть, уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ“ (I, 9—10).

Но... ежегодно звучитъ пожеланье—„съ новымъ счастьемъ!“—и человѣкъ въ погонѣ за нимъ слушается то однихъ, то другихъ мудрецовъ, то, отбросивъ на этотъ счетъ всѣ совѣты, идетъ къ нему своими путями.

Отрекшись отъ всего и всѣхъ, упорнымъ многолѣтнимъ трудомъ, проводя безсонныя ночи за древними книгами и манускриптами, впиваясь пытливымъ умомъ въ тайный смыслъ ихъ начертаній, изучая сокровеннѣйшіе законы природы, одинъ видитъ въ знаніи счастье, въ званіи великаго учителя. Но пробьетъ часъ, и болѣзнь прерветъ это счастье и проклянетъ свои знанія сѣдозласый учитель за то, что лишили они его радостей семьи, дружбы, общенья съ людьми... Пойметъ онъ, что достигнутое имъ счастье—призракъ, который согреть собой смерть. Въ дружбѣ, въ семьѣ ищетъ счастье другой и не находитъ, ибо никакая преходящая вещь не можетъ удовлетворить къ небу стремящуюся душу.

Всѣ силы иной убиваетъ на собиранье несмѣтныхъ богатствъ. И вотъ, лежатъ онѣ около него кучами, холмами. Но достаточно бываетъ встрѣтить ему улыбку бѣдняка, ра-

дующагося лучамъ лѣтняго солнца, какъ почувствуется холодъ на душѣ, скука... Счастье ушло!

Я счастливъ!—всѣмъ говорить человѣкъ, поставившій себя выше страстей. А между тѣмъ эти страсти бушуютъ въ душѣ его. Онъ не побѣдилъ ихъ, а только сковаль этого страшнаго, лютаго звѣря. И прорывается въ немъ къ людямъ ненависть, злоба. Онъ наслаждается видомъ слабости, немощью другихъ. Счастливъ-ли онъ? Нѣтъ. Ибо счастья нѣтъ въ наслажденіи злобой, нѣтъ его въ вѣчной тревогѣ, въ неустанной борьбѣ, въ неутолимой жаждѣ знаній, если человѣкъ дѣйствуетъ независимо отъ Вѣчной Силы.

„Сей бо (Богъ) даде мнѣ, говорить Премудрый, о сущихъ познаніе неложное, познати составленіе міра и дѣйствіе стихій, начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны и измѣненія временъ, лѣтъ круги, и звѣздъ расположеніе, естество животныхъ, и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленія человѣковъ, разнство лѣтораслемъ и силы кореній. И елика суть скрыта и явна, познахъ“ (Прем. Солом. VII, 17—21).

Скажите, можно ли на землѣ достигнуть большаго совершенства?...

И пока величайшій изъ мудрецовъ міра не началъ самоусовершенствовать себя по начинаніямъ сердца своего, до тѣхъ поръ и мудрость была при немъ, при немъ и счастье было; а когда онъ послушался сердца своего, принялся за индифферентизмъ, позволявшій ему уклониться отъ Бога и ходить „вслѣдъ астарта мерзости сидонскія“ и „построить капище Хамосу, идолу Моавлю“, „и не бѣ совершенно сердце его съ Господомъ Богомъ его“ (3 Цар. V, 7—3) тогда и мудрости его какъ не бывало, и счастье, которому завидовали цари и царицы, оставило его...

Наконецъ, среди народовъ пронеслось: въ равенствѣ, братствѣ, въ свободѣ счастье! Цѣлая нація (французы) ри-

нулась осуществлять его и... наступило мрачное, неслыханное царство ненависти, произвола, торжества грубой силы. Подъ знаменемъ свободы распространилось самое мучительное, жестокое рабство, предъ которымъ блѣднѣли всѣ ужасы невольничества.

Кинжалъ и гильотина работали день и ночь, разливая потоки горячей человѣческой крови, отъ которой сатанѣли шайки разбойниковъ.

Умственное и нравственное ничтожество, невѣжество, зависть и злоба объявили себя цвѣтомъ земли и безжалостно давили все, что было выше ихъ. Наконецъ, Богъ былъ объявленъ несуществующимъ.

Превозглашено было единое божество-разумъ. Но это былъ не разумъ, а безуміе, справлявшее свой отвратительный пиръ, упивавшееся кровью и задыхавшееся отъ преступленій... Вотъ какое счастье дало людямъ равенство, братство, свобода!

Но однакожь человѣкъ созданъ для счастья, слѣдовательно оно должно быть, слѣдовательно оно есть, потому что есть самъ человѣкъ.

Да, оно есть. Только потерялъ его человѣкъ, давно потерялъ. Семь тысячъ лѣтъ ищутъ его люди на землѣ, то ошупью, то при свѣтѣ своего ума и блуждающихъ огонькахъ чувства и воли. Иногда какъ будто находятъ, но всмотрѣвшись видятъ, что ничего подобнаго нѣтъ.

Греза улетѣла, и горькая, тяжелая дѣйствительность томить и давить человѣка по прежнему.

Гдѣ-жь счастье?... Въ чемъ?

Отвѣтъ на эти вопросы могутъ дать только счастливые люди примѣромъ жизни своей.

Обратимся къ послѣднимъ.

Кто былъ ап. Павелъ?—Человѣкъ, перенесшій много невзгодъ. „Отъ Иудеевъ,—говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ—

пять разъ дано мнѣ было по сорока ударовъ безъ одного; три раза меня били палками, однажды камнями побивали, три раза я терпѣлъ караблекрушеніе, ночь и день пробылъ въ глубинѣ морской, много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, единоплеменниковъ и язычниковъ, въ пустынѣ... въ трудѣ, въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ, и жадѣ, часто въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ“ (2 Кор. XI. 24—27).

Однако онъ былъ счастливъ. Почему? Потому что онъ всегда дѣлалъ благое и пользовался славой, честью и миромъ (Ср. Рим. II, 10). Потому что въ душу его вошелъ Христосъ. Ради любви къ Нему, ради дѣла Христова „апостоль языкъ“ былъ готовъ даже на смерть, чтобы „разрѣшиться (отъ узъ тѣла) и со Христомъ быти“. Чтобы слиться съ Нимъ во едино... Въ страданіяхъ своихъ за Христа онъ видѣлъ средство быть со Христомъ и счастливъ былъ, испытывалъ чувство блаженства, мира и успокоенія духовнаго, „восхищенъ былъ въ рай и слышалъ неизрѣченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать“ (2 Кор. XII., 4). Это ли не счастье?!

Пламенья любовью къ Богу, онъ словомъ проповѣди о Распятіи Христѣ жегъ сердца Аѳинянь, Римлянъ, Коринѳянъ. И они, воспитанные на ученіи стоиковъ и эпикурейцевъ, слушались его, обращались ко Христу и только, только тогда находили счастье жизни.

Къ львамъ христіанъ! *Christianos ad leones!*! — катилось изъ края въ край Римской Имперіи.

Послѣдователей Христа звѣрямъ отдавали на разстерзаніе, замораживали въ озерахъ, жгли на кострахъ, гноили въ тюрьмахъ, а они все переносими съ улыбкой счастья на устахъ изъ любви къ Богу своему, за ученье Христа, за дѣло Сына Божія. Въ страданіяхъ мученики находили сча-

стве, ибо эти страданія вели къ Тому, Кто сказалъ: „Придите ко Мнѣ... и Азъ упокою вы“ (Мѡ. XI, 28).

И „иго Его было благо для нихъ, и бремя Его было легко для страдальцевъ“ (Ср. Мѡ. XI, 30).

Къ Богу стремились первые христіане всѣмъ своимъ существомъ, всею волею своею, всѣмъ помышленіемъ своимъ и испытывали высшее счастье, которое не прерывалось со смертію, но становилось для нихъ еще неописуемѣй въ обителяхъ небснаго Отца...

Почему-же люди теперь не находятъ счастья въ страданіяхъ?

Потому что они далеки отъ Христа. Ученье Его для нихъ звукъ пустой.

Любить страданіе для людей теперь кажется неестественнымъ и однако же любить ихъ дѣйствительно возможно. Страданія могутъ быть побѣждены высшими удовлетвореніями. На измученномъ лицѣ можно увидѣть взглядъ небснай радости и, если боль пронзаетъ сердце, душа можетъ быть довольна спокойствіемъ совѣсти. Могутъ, и бываютъ люди счастливы, пострадавъ за доброе дѣло.

Люди перестали быть искренними христіанами и въ страданіи счастье для нихъ невозможно. Ибо только послѣдователи Христа знаютъ, что скорбь имъ посылается небснымъ Отцемъ, Который хочетъ только ихъ блага, Который знаетъ мѣру силъ дѣтей Своихъ и чрезмѣрно ихъ не испытуетъ. И въ невгодахъ жизни обрѣтаютъ счастье они, — ибо Христосъ, ихъ Учитель, страдалъ; любятъ раны, потому что Онъ былъ явленъ, и желаютъ смерти, потому что Онъ умеръ за нихъ, обѣщавъ: „тамъ, гдѣ Я буду, будете и вы“ (Іоан. XIV, 3).

Теперь для людей и радости жизни печальны, ибо ничто временное не можетъ удовлетворить нашу душу, стремящуюся къ безконечному въ предчувствіи болѣе высо-

кихъ благъ. Въ радостяхъ счастье невозможно, если они не будутъ освящены благословеніемъ Господа.

Счастье только въ любви къ Богу, въ любви къ людямъ, въ жизни по Евангелію, въ надеждѣ на загробную жизнь... Вотъ гдѣ счастье, вотъ въ чемъ оно!

Все это люди отвергли, и безпросвѣтный мракъ окуталь міръ.

Ничего въ немъ не видно и слышатся только изъ глубины его звуки ищущихъ счастья грѣшныхъ людей—крики борьбы, ужаса, страданья злобнаго торжества, вопль насыщающихъ себя злобы и мести, бессмысленный смѣхъ, вздохи грубыхъ, мимолетныхъ наслажденій, мольбы о пощадѣ, безнадежныя глухія рыданья... Тамъ страшный диаволь царить и собираетъ созрѣвшую жатву. Манить людей призрачнымъ счастіемъ славы, богатства, роскоши... И всѣ преклонились предъ нимъ! Всѣ упали, а онъ людямъ велить... убить, ограбить... обмануть... лгать! Въ преступленьяхъ противъ заповѣдей Божьихъ заставляетъ счастье искать!!! Каждый годъ, каждый день князь тьмы показываетъ изобрѣтенное имъ „новое“ счастье и... ведетъ за собой.

Но въ душѣ человѣка еще должна горѣть искорка дивнаго, божественно прекраснаго свѣта, заложенная Богомъ Творцемъ.

Пусть же въ это новолѣтіе искорка эта обратится въ свѣтъ и тепло, согрѣетъ и освѣтитъ окутывающій душу мракъ, приведетъ людей къ Единному, Всесовершенному, Всеблагому Господу Богу...

Пусть человѣчество широко распахнетъ для Него двери души своей... Полюбитъ Его всѣми силами своего существа и сдѣлается вонистину счастливымъ.

И съ какимъ презрѣнемъ тогда люди отвернутся отъ своего теперешняго „счастья“, какъ посмѣются надъ прежними воззрѣніями на него, воззрѣніями безжизненными, ве-

душими къ мраку, и съ какою радостію поздравять другъ-друга съ новымъ годомъ и съ этимъ воистину новымъ, совершеннымъ счастьемъ!

В. Н. Вы—кй.

Въ минувшемъ году.

Въ жизни отечественной Церкви ничего яркаго не представляетъ минувшій годъ. Единственно, что привлекало вниманіе духовенства и мірянъ въ прошедшемъ году,—это усиленные толки о близости помѣстнаго собора. Съ категорическимъ заявленіемъ, что мы наканунѣ собора, въ минувшемъ году возобновились предсоборныя совѣщанія, занявшіяся приведеніемъ въ порядокъ матеріаловъ, подготовленныхъ на предсоборномъ присутствіи.

Будемъ вѣрить, что въ самомъ скоромъ времени мы станемъ свидѣтелями историческаго акта въ жизни церкви—помѣстнаго собора, который долженъ открыть новую эру въ жизни церкви и служителей ея—пастырей.

Что-же даетъ намъ помѣстный соборъ? Каковъ тахіментъ положительныхъ результатовъ, ожидаемыхъ нами? Организмъ церковный признанъ несомнѣнно больнымъ, нуждающимся въ длительномъ и серьезномъ леченіи. Существуетъ много причинъ внутренняго и внѣшняго свойства этой болѣзни, изъ коихъ одна, едвали не самая важная, стоитъ въ зависимости отъ главнѣйшихъ органовъ церкви, какимъ является наше пастырство.

Что по тѣмъ или инымъ причинамъ пастырство, какъ сословная каста, вырождается,—это несомнѣнный фактъ: у него въ атрофіи тѣ существенные элементы пастырства, коими обусловливается возможность плодотворной пастырской работы.

Современное пастврство, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ членовъ его,—пастврство безъ призванія и слѣдовательно, безъ апостольской ревности, безъ святаго огня. Пастврство превратилось въ касту требоисправителей исправныхъ и неисправныхъ. Причинъ такого превращенія можетъ быть много: тутъ могутъ быть причины и историческаго характера, лежащія внѣ всякой отвѣтственности со стороны современнаго пастврства, и причины чисто бытоваго свойства, вытекающія изъ существующихъ условій жизни церкви и государства.

Рожденное въ кастѣ съ извѣстными традиціями, воспитанное въ школѣ съ ея холоднымъ формализмомъ, безъ горячаго призыва къ подвигу священства, съ понятіемъ о немъ, какъ о простомъ служеніи, дающемъ извѣстное положеніе и достаточное пропитаніе, внитавшее въ жизни всѣ общественныя и политическія вѣянія переживаемаго времени, современное духовенство и не можетъ быть инымъ, чѣмъ оно есть; а удаленное почти на 1500 лѣтъ отъ золотого вѣка пастврскаго подвижничества и въ лицѣ своихъ дѣдовъ и отцовъ не выдавшее лучшихъ дней, оно не можетъ и представить себѣ ненормальности своего положенія и предъявить къ самсму себѣ другія, болѣе высокія требованія, вытекающія изъ понятія объ истинномъ пастврствѣ, нежели тѣ, какія ему предъявляются! Незамѣтно и постепенно дѣлая уклонъ съ своего историческаго пути, оно также постепенно растеряло драгоцѣнныя внутреннія свои качества. И было бы странно ожидать, чтобы пастврство, вылившееся въ настоящую форму путемъ постепеннаго пониженія своихъ идеаловъ на протяженіи многихъ вѣковъ, по магическому жесту ожидаемаго собора, снова ожило, возродилось и продолжило Христову работу въ духѣ апостольской ревности!

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ дать соборъ для внутрен-

него возрожденія духовенства? Возстановленіе патріаршества, дробленіе епархій—въ смыслѣ усиленія епископскаго надзора, реформированіе консисторій съ выдѣленіемъ административной части отъ судебной и т. д. и т. под. Что все это дастъ для внутренняго возрожденія моего „я“? Вѣдь, все это дѣло внѣшней реформы!

Правда, духовное возрастаніе челоуѣка стоитъ въ зависимости отъ внѣшнихъ условій и имѣющіяся въ виду реформы собора внѣшняго распорядка могутъ создать нѣкоторыя благопріятныя условія и для внутренняго самоусовершенствованія, для поднятія пастырства въ качественномъ отношеніи, но какъ всего этого недостаточно для полнаго возражденія организма церкви!

И какъ трудно представить, чтобы грядущій соборъ, располагающій реформами внѣшняго порядка, могъ влить въ организмъ церкви новыя живительныя силы, оживотворить его, вывести изъ состоянія апатіи и вызвать въ немъ сильное духовное самообновляющее и возрождающее движеніе!

А между тѣмъ въ силахъ ли будетъ онъ все это сдѣлать?

Есть сила иная, но болѣе могучая для возрожденія пастырства, сила внутренняя, таящаяся въ самомъ пастырствѣ сила самосознанія, не поддающаяся внѣшнему воздѣйствію, но единственно могущая спасти гибнущее дѣло пастырства; это — сила внутренняго самовозженія, какъ источникъ всякаго самоусовершенствованія ¹⁾!

Но, къ глубокому сожалѣнію, какъ ея мало пока въ самомъ духовенствѣ!

Бому не извѣстно, — съ какимъ озлобленіемъ и въ це-

¹⁾ Съ своей стороны мы думаемъ, что есть еще болѣе могущественная живительная сила, — сила вседѣйствующей благодати Божіей, способной и предохранять пастырство отъ его разложенія и оживотворять его къ болѣе плодотворной жизни и дѣятельности.

чати и въ товарищескихъ разговорахъ встрѣчается всякая мысль и даже одинъ намекъ на то, что современное пастырство не на высотѣ своего призванія. И эти голоса чаще всего идутъ изъ среды самого духовенства! Чему-же обновляться, если само духовенство признаетъ полное благополучіе и нормальность въ своей дѣятельности! Это плохой симптомъ! Въ этомъ вся безнадежность, вся гибель нашей пастырской миссіи!

Вѣдь исторія человѣчества достаточно показала, къ какимъ катастрофамъ и въ мірѣ политически-государственномъ и въ мірѣ духовномъ ведетъ наша самоувѣренность, покоящаяся на кажущемся благополучіи.

Но слѣпой ли нашей самоувѣренности, или по чувству боязни раскрыть духовную нашу немощь, но мы не имѣемъ доброй привычки частаго испытанія, провѣрки своего духовнаго „я“.

А между тѣмъ самоиспытаніе, открытое сознаніе погрѣшностей вмѣстѣ съ рѣшимостью вступить на новый путь и суть тѣ камни, какіе должны лечь въ основу нашего возрожденія!

Это и было бы уже залогомъ и началомъ нашего оздоровленія въ связи съ тѣми благопріятными условіями, какія, въ придатокъ къ главному, можетъ дать ожидаемый соборъ.

Безъ этой главной основы трудно рассчитывать на быстрые результаты собора.

Другимъ условіемъ для поднятія пастырства должно быть разряженіе нашей касты, открытіе дверей къ пастырству для всѣхъ инословныхъ членовъ церкви, жаждущихъ святаго служенія. Для Божьяго дѣла не должно быть касты. Пастырство должно состояться изъ свободныхъ членовъ церкви, принимающихъ это служеніе добровольно, по призванію, а не изъ наслѣдственной только касты, изъ коей,

подобно ремесленнымъ классамъ, преименно выходятъ пастыри-ремесленники. Предъ нами два примѣра пастырства: это католическое духовенство съ его желѣзной дисциплиной и завидной миссіонерской дѣятельностью и англиканское, богатое внутренней силою, привлекающее въ ряды свои высокихъ сановниковъ страны. И если сравнить положеніе того и другого пастырства, особенно англиканскаго, съ нашимъ, то невольно подумаешь, до какого унижительнаго состоянія доведено или дошло наше пастырство, поносимое чадами своей же церкви! Кто же довелъ носителей св. служенія до всеобщаго глумленія? Куда дѣвалась высочайшая духовная красота этого званія, которая такъ плѣняетъ англійскихъ гражданъ, считающихъ за особую честь соединить высокое положеніе государственнаго дѣятеля съ скромнымъ званіемъ приходскаго пастыря! Какія историческія причины упадка нашего пастырства и какіе пути къ его возрожденію? Вотъ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ много еще нужно поработать.

Усилиями дисциплины мы еще можемъ имѣть въ будущемъ исправныхъ требоисправителей, но едва ли „благовѣстниковъ слова Бога живаго“! Ихъ не въ силахъ создать никакая внѣшняя дисциплина!

Кстати о дисциплинѣ нашего духовенства.

Тяжелое испытаніе было дано этой дисциплинѣ въ минувшемъ году. Мы разумѣемъ выборы въ Государственную Думу. Какъ извѣстно, въ минувшіе выборы духовенство имперіи сдѣлало попытку принять активное участіе въ выборахъ. Да это его и право, предоставленное ему, наряду съ другими сословіями, основными законами; причемъ цѣлью этого активнаго выступленія было не желаніе увеличить, по сравненію съ предыдущей Думой, число представителей духовенства въ законодательномъ учрежденіи, а проведеніе въ Думу болѣе благонадежныхъ элементовъ страны. Съ внѣш-

ней стороны духовенство блестяще выполнило свою задачу, показало вполне свою дисциплинированность, направленную къ единству дѣйствій въ своей средѣ. Но есть другая сторона этого дѣла, заслуживающая большаго вниманія. Беря на себя указанную задачу, духовенство вмѣстѣ съ тѣмъ взяло на себя громадную отвѣтственность предъ странюю, едва ли вызвавъ сочувствіе самой страны.

Всѣмъ еще памяты тѣ нападки, злословія и издѣвательства, доходившія въ печати до цинизма, какимъ подверглось духовенство въ предвыборный періодъ. Ожесточенная злоба шла одинаково и справа и слѣва. Указывалось на стремленіе духовенства создать „поповскую думу“, на политическую его незрѣлость, на несовмѣстимость пастырскаго служенія съ законодательствомъ и многое другое; отовсюду несли ему разнаго рода угрозы вплоть до угрозы избіенія духовенства въ первую голову (Стокгольмскій конгрессъ соц.) въ случаѣ побѣды революціи. Всѣ эти инсинуаціи противъ духовенства, при всей ихъ абсурдности и предвзятости, нашли себѣ вѣру не только среди тѣхъ, противъ кого дѣйствительно была направлена тактика духовенства, но и среди тѣхъ „благонамѣренныхъ“, въ пользу коихъ оно и работало. И въ результатѣ на самыхъ выборахъ получилась полная неразбериха: у духовенства не оказалось друзей ни съ той, ни съ другой стороны. И ему для сохраненія внѣшняго декорума и во избѣжаніе провала кандидатовъ изъ своей среды оставалось одно: подчиниться дисциплинѣ гораздо болѣе жестокой и слѣпой, чѣмъ какая была среди самаго духовенства, требованію, безъ возраженій и безъ всякой оцѣнки провести тѣхъ лицъ ихъ среды, какія ими были указаны. И оно подчинилось, отдавъ свой голоса за тѣхъ, кто быть можетъ менѣе другихъ былъ желателенъ.

Достигло ли своей цѣли духовенство? Трудно отвѣтить; ибо неизвѣстно, что дастъ странѣ четвертая Дума, досто-

вѣрно пока одно, что духовенство „своимъ активнымъ участіемъ“ внесло на мѣстахъ диссонансъ въ отношенія съ землевладѣльческимъ классомъ и потребуется не мало времени, чтобы наладить эти отношенія.

Заканчивая обзорѣніе нѣкоторыхъ событій минувшаго года въ жизни церкви и духовенства, мы не можемъ не коснуться того, чѣмъ полна была и есть душа русскаго человѣка славянина и христіанина.

Разумѣемъ борьбу христіанскихъ балканскихъ народностей, братьевъ намъ по плоти и духу, съ странюю мусульманъ, борьбу столько же за политическую независимость, сколько и за вѣру Христову.

Еще за день до войны нельзя было сказать, чтобы эти маленькія численностью, но богатая духомъ, христіанскія страны, повели свои войска отъ побѣды къ побѣдѣ, совершая чудеса храбрости, почти неизвѣстныя исторіи.

Но это случилось! Какое прекрасное зрѣлище, конечно, не крови, а героизма за независимость и вѣру!

Мы слишкомъ вѣримъ въ Промыслъ Божій, чтобы не видѣть здѣсь особаго перста Божія! Мы видимъ здѣсь конецъ Божіему долготерпѣнію и торжество побѣды духа христіанскаго надъ гнѣтомъ Ислама.

Пять вѣковъ политическаго насилія, безпримѣрнаго въ исторіи челоѣчества издѣвательства надъ личностью челоѣка, надъ самолюбіемъ христіанскихъ молодыхъ націй, съ здоровыми задатками на высокую культуру!

Сколько печали накопилось въ сердцахъ этихъ заживо погребенныхъ народностей за всю исторію мученій, истязаній! Вѣчный страхъ за жизнь, за судьбу родины!

Вѣчная ночь съ кровавымъ заревомъ витала надъ этими странами! Каплей за каплей нагорялъ и накоплялся духъ героизма! И, наконецъ, ими было поставлено все на карту: „быть или не быть“!

Могучая международная дипломатія, отнявшая въ освободительную эпоху (1877—78 г.) всѣ плоды нашей войны въ пользу этихъ славянъ. цѣлыхъ 35 лѣтъ держала ихъ въ предсмертныхъ судорогахъ.

О, эта дипломатія! Цѣлыя столѣтія посылала она въ сторону братьевъ христіанъ платоническія соболѣзнованія и совѣты укрѣплять и развивать безъ конца свое долготерпѣніе, держа ихъ въ кабалѣ у изувѣровъ-фанатиковъ! Ради политическаго равновѣсія!! Политическое равновѣсіе на крови братьевъ! Кровью собрата питала она человѣка-звѣря!

Но пробилъ часъ, когда за стенами истекавшихъ кровью собратьевъ не услышанъ былъ голосъ дипломатіи, потерявшейся гдѣ-то тамъ... въ пространствѣ! Давидъ пошелъ на Голиафа!

На территоріи, гдѣ нѣкогда властвовалъ гордый Римъ, гдѣ свѣтъ Христовъ впервые лилъ свои чудные лучи всеобщаго братства и любви,—идетъ кровавый, смертельный бой! Невольно подумаешь, какія величайшія событія въ міровой исторіи могутъ послѣдовать за этой войной.

Быть можетъ тамъ снова разовьется великая христіанская держава и ей суждено будетъ снова стать всеобновляющимъ и возрождающимъ свѣточемъ міра, потухающаго и задыхающагося въ смрадной атмосферѣ изжившагося человѣчества!

Среди общаго упадка вѣры и истинно-христіанской культуры, мы не можемъ не взирать на Востокъ съ сладостнымъ упованіемъ, что быть можетъ оттуда снова раздается вѣчно живая торжественная ангельская пѣснь: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“! О, если бы было такъ!

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

Миссіонерскія замѣтки.

I.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ мнѣ привелось посѣтить нѣсколько сель Воронежскаго и Коротоякскаго уѣздовъ, особенно зараженныхъ сектантствомъ, известнымъ подъ именемъ „Новаго Израиля“. Интересно прослѣдить то настроеніе, какое доминируетъ теперь въ этой сектѣ.

Прежде всего приходится отмѣтить, что того задора и пренебрежительнаго отношенія къ православному населенію, какое проявляли сектантскіе главари въ годы освободительнаго движенія, — теперь нѣтъ и слѣда. Наоборотъ, сектанты въ болшинствѣ случаевъ стали „ниже травы, тише воды“.

Конечно, не мало сокращаетъ ихъ пылъ и тянущійся до сего времени надъ ними судебный процессъ, но, мнѣ кажется, и самая жизнь ихъ, полная раздоровъ и обмановъ, заставила ихъ наконецъ-то задуматься надъ своимъ положеніемъ и болѣе критически отнестись къ дѣяніямъ своихъ вожаковъ — „боговъ“ и „апостоловъ“.

А задуматься, дѣйствительно, есть надъ чѣмъ. Какъ извѣстно, сектанты „новоизраильтяне“ на первыхъ порахъ своего легальнаго существованія отличались необыкновенной сплоченностью и безпрекословнымъ подчиненіемъ своимъ старшимъ наставникамъ. Теперь же авторитетъ не только заурядныхъ „пророковъ“, но даже такихъ величинъ, какъ Завалкинъ, Чуевъ и даже самъ Лубковъ, — въ массѣ сектантской значительно упалъ. Уже среди нихъ мы видимъ раздѣленія на „лубковцевъ“ и „грачевцевъ“, а раздѣленіе есть начало паденія. Тѣ и другіе съ ненавистью рассказываютъ о своихъ противникахъ, предають другъ друга проклятію и приподнимають завѣсу тайныхъ дѣлишекъ секты.

Такъ, грачевцы рассказываютъ про лубковцевъ, какъ

„надулъ“ ихъ „богъ боговъ“ и „царь царей“—Вас. Сем. Лубковъ.

Бѣжавъ съ своей Наташей, по счету четвертой духовной женой (у него была одна законная жена Надежда, затѣмъ три родныхъ сестры—Вѣра, Надежда и Анастасія—духовными, а теперь нѣкая Наташа—четвертая духовная),— въ Канаду, онъ сталъ присылать письма къ аношкинскимъ сектантамъ, повелѣвая имъ продавать свои имѣнія и переселяться въ Америку, гдѣ будто бы имъ приобрѣтены свободныя земли и гдѣ нѣтъ ни властей, ни поповъ, а для всѣхъ полная свобода. А предварительно приказалъ имъ прислать ему по 150 руб. и ждать дальнѣйшихъ распоряженій его.

И вотъ аношкинскіе мужики распродали свои хаты и земли, послали денежки „свѣтъ—папашѣ Василю“, сѣли у морюшка и стали ждать погодушки.

Долго пришлось имъ ждать, наконецъ, сжалился надъ ними „свѣтъ-папаша“, прислалъ имъ снова письмо, въ которомъ говорилъ, что переселеніе ихъ невозможно по независящимъ отъ него обстоятельствамъ и велѣлъ имъ остаться на прежнемъ жительство. А самъ, говорятъ, уѣхалъ въ Австралію.

Этотъ поступокъ пріоткрылъ глаза нѣкоторымъ сектантамъ и положилъ начало ихъ раздѣленію...

О какой-либо пропагандѣ своего вѣроученія сектанты пока и не думаютъ. Отъ миссіонерскихъ собесѣдованій всячески уклоняются, видя въ миссіонерѣ какого-то слѣдователя, а священниковъ окружныхъ сель называютъ своими предателями.

— Что намъ бесѣдовать, если мы доживаемъ послѣдніе дни?—говорилъ мнѣ въ селѣ Данковѣ извѣстный сектантъ Степанъ Фед. Мокшинъ, родной братъ Вас. Фед. Мокшина,

предмѣстника Лубкова,—вотъ засудать, сошлютъ въ Сибирь—и конецъ всему...

— А за что же, дѣдушка, засудать?—спрашиваю я.

— Да за секту, за вѣру, значить, нашу...

— Да какъ же, дѣдушка,—за вѣру? Вѣдь вѣра ваша дозволена начальствомъ,—можетъ быть, за что-нибудь другое?...

— Ну, я не знаю!—уклонялся старикъ отъ бесѣды.

Если же и удастся вовлечь ихъ въ бесѣду,—то бесѣда съ ними бываетъ крайне непослѣдовательна и довольно затруднительна. Они слишкомъ нервничаютъ, подозрительны и осторожны. Только наведеніемъ и намеками вызываешь у нихъ нужный отвѣтъ.

Спрашиваешь:

— Ну, скажи, пожалуйста, какъ ты мыслишь: отъ кого родился Иисусъ Христосъ? Кто былъ Его отцомъ?

— Какъ отъ кого? Отъ Бога Отца, конечно!

— Это вѣрно. По божеству Христосъ предвѣчно рождается отъ Бога Отца,—ну, а по человѣчеству? Вѣдь Христосъ былъ Богъ и Человѣкъ?

— Разъ человѣкъ,—значить,—отъ человѣка.

— Хорошо: отъ какого же?

— Да я почему знаю! Въ писаніи написано...

— А ты читалъ писаніе?

— Читалъ.

— Ну, давай почитаемъ: „Рождество Иисуса Христа было такъ: по обрученіи Матери Его Маріи съ Іосифомъ, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имѣетъ во чревѣ *отъ Духа Святаго*“ (Мѣ. I, 18).

Видишь —отъ кого? А ты говоришь:—отъ человѣка!..

— Ну, я этого не знаю... Мнѣ надо идти скотъ убирать... некогда, некогда мнѣ...—и старикъ поднимается изъ за стола и порывается уходить.

Тутъ уже прямо упрощаешь его на одинъ только на одинъ вопросикъ.

И снова начинаешь приводить ему самыя ясныя мѣста изъ Слова Божія, самыя яркія обличенія неправоты изъ мудрствованія, — но упрямства и упорства ничѣмъ не побѣдить...

— Пусть лучше душа моя погибнетъ, — нежели я оставлю секту! — изступленно кричитъ онъ и, махнувъ рукой, выходитъ изъ хаты...

Какъ грустно и больно слышать эти безумные глаголы! И это говоритъ человѣкъ, ищущій спасенія души! Какое грубое противорѣчіе! Искать спасенія — и желать гибели! Боже, Боже! до чего только доводитъ отчужденіе и озлобленность человѣка на св. Церковь!

II.

Не менѣе яркою нитью въ настроеніи сектантской массы проходитъ и мысль о возможности будто бы исправиться въ нравственной жизни исключительно лишь въ той или другой сектѣ.

— Что меня заставило уйти въ секту? — Слушай, отецъ: тридцать лѣтъ я былъ пьяница, воръ, сквернословъ, прелюбодѣй, блудникъ, — я былъ весь въ омутѣ грѣха... Но и у меня были проблески другой, святой жизни. Случалось, что я цѣлыми мѣсяцами читалъ житія святыхъ и евангеліе. Я буквально смачивалъ и обливалъ ихъ слезами... Но проходилъ мѣсяць и я снова съ бѣльшимъ азартомъ бросался въ грязь... И вотъ Богъ привелъ меня „познать истину“, — и я сталъ — другой. Я теперь похожъ на человѣка, „на образъ Божій“ .. Понялъ ты“?

— Понялъ, дѣдушка, понялъ. Но вотъ что ты мнѣ скажи: что же, у васъ въ сектѣ такъ таки и есть — всѣ хорошіе? а худыхъ уже и нѣтъ?

— Есть всякіе и у насъ, и у васъ.

— Ну, а у насъ такъ никто и не исправляется? Такъ и гибнуть всѣ?

— Зачѣмъ? есть, кто и образумится...

— Ну, вотъ видишь; а отчего жъ ты не захотѣлъ исправляться у насъ, а пошелъ за этимъ въ секту?

— Да такъ, — захотѣлъ, да и все! Понимаешь — „захотѣлъ“.

И съ этого „захотѣлъ“ такъ намъ сойти и не удалось.

Вспоминая теперь этого старика, какъ закоренѣлаго сектанта, невольно приходишь къ заключенію, что не отобразилось-ли въ немъ все сектантское настроеніе съ его грубымъ упорствомъ и невѣжествомъ?

Не отрицая еще за сектантствомъ его духовной силы, особенно за сектанствомъ мистическаго направленія, къ которому вообще склоненъ нашъ русскій народъ, — нужно сказать, что уже прежняго обаяніа на народную душу оно не имѣетъ. Къ сектантамъ народъ сталъ относиться съ нескрываемымъ презрѣніемъ и насмѣшками, какъ къ жалкимъ, полубезумнымъ мечтателямъ. Разсужденія ихъ, подобныя вышеприведеннымъ, вызываютъ въ народѣ лишь взрывы смѣха и острога. А деревенскіе хулиганы и отщепенцы нерѣдко даже эксплуатируютъ ихъ болѣзненную религіозную настроенность.

Такъ въ одномъ селѣ мнѣ рассказывали, что когда сектанты однажды несли „на выгонъ“ хоронить своего покойника, — пьяный мужиченко, взявъ въ руки дырявый горшокъ, ударялъ въ него палкой, изображая погребальный звонъ, и шелъ позади похоронной процессіи до тѣхъ поръ, пока смущенные сектанты не откупились отъ него рублевой монетой

Фактъ, конечно, несимпатичный и даже возмутитель-

ный самъ по себѣ, но весьма важный, какъ показатель народнаго отношенія къ сектантству.

Но, не смотря на все это, закрывать глаза на сектантскую опасность — было бы весьма большой ошибкой. Сектантство съ каждымъ днемъ растетъ и растетъ. Его сила — въ отрицаніи, а вѣдь извѣстно, что отрицать легче, нежели созидать. Значить, не нужно и удивляться, если при современномъ шатаніи и дряблости умовъ люди болѣе склонны и падки на все легкое, не налагающее никакихъ обязательствъ.

Конечно, не маловажною приманкою сектантскаго лагеря является и ихъ кажущаяся добропорядочность жизни, ихъ скромность, трезвость, трудолюбіе и т. п. На эту сторону религіозно-правственной жизни и дѣятелямъ церкви нужно обратить самое серьезное вниманіе. Вѣдь правду сказать, пьянство и сквернословіе русскаго человѣка стало притчей во языцѣхъ.

Въ этомъ отношеніи сектанты не таковы. Впрочемъ, только наружно.

Интересенъ въ данномъ случаѣ такой рассказъ, который мнѣ передалъ въ селѣ Л. Р. старикъ-слѣпецъ про себя.

— „Я, господинъ миссіонеръ (слѣпой старикъ считалъ меня за свѣтское лицо), десять лѣтъ ходилъ къ этимъ самымъ хлыстамъ. (Такъ называютъ въ народѣ послѣдователей „Ново-Израильской“ секты). Знаю ихъ хорошо. Бывало, подь воскресенье всѣ лягутъ спать, а я скажу, что иду спать въ сарай, да вмѣсто сарая—въ Д. за 9 верстъ на ихнее собраніе. Ночь-то проведу тамъ, а на утро къ утрени домой, да первый въ церковь. Такъ я обманывалъ семью десять лѣтъ,—оказывается, что и они, сектанты, меня обманывали. Десять лѣтъ все было хорошо, только на одиннадцатый годъ показали...

Это „показали“ было сказано съ особеннымъ удареніемъ.

— Грѣшенъ я, — многихъ и свель туда“, — закончилъ старикъ.

— А вывелъ-ли, дѣдушкя? — спросилъ я.

— Охъ, какое — вывелъ, — вздохнулъ старикъ: — кого не побѣдитъ „сладость“? Тамъ оня и до сихъ поръ.

Это мнѣ передавалъ старикъ у церкви среди множества слушателей. И всѣ они знали — *о комъ и про что* онъ говорилъ.

Конечно, эти знающіе уже не повѣрятъ сектантскому благочестію.

Но много-ли такихъ знающихъ? Мало и очень мало. Поле миссіонерской работы еще широко, широко и не только не посѣяно, даже не вспахано.

Епарх. миссіон. свящ. *Петръ Сергѣевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Р Ъ Ч Ъ,

произнесенная 16 декабря 1912 года (въ воскресенье) при погребеніи Игуменіи Воронежскаго Покрово-Дѣвичьяго монастыря Маргариты ¹⁾.

Итакъ почилъ вѣчнымъ сномъ всечестная игуменія Маргарита. Многотрудную жизнь свою благочестно скончала она, напутствованная святыми таинствами покаянія, прича-

¹⁾ Умерла въ два часа по полуночи 14 числа тогоже мѣсяца отъ крупознаго воспаления легкихъ, пролежавъ въ постели только 6 сутокъ. Болѣзнь послѣдовала въслѣдствіе сильной простуды, полученной при побѣдѣ 6 числа вечеромъ въ богадѣльню на чтенія, гдѣ было очень жарко, а на другой день при постригѣ 18 монахинь, которыхъ покойница сама всѣхъ подводила къ церковному амвону. За неимѣніемъ мѣста въ усыпальницѣ подъ лѣтнимъ храмомъ, гдѣ покоятся предшествоющія игуменіи, погребена близъ алтаря тогоже храма, на сѣверо-восточной сторонѣ его. *Авторъ*.

щенія и елеосвященія, съ прочтеніемъ также назидательнаго и глубоко-трогательнаго „молебнаго канона на исходѣ души“, и вотъ отходить отъ насъ ко Господу.

Для мирной обители нашей—событіе великое, испытаніе скорбное!...

Почти вся 72-лѣтняя жизнь почившей посвящена была разнообразному служенію обители. Знаменательно и самое поступленіе ея въ монастырь. Какъ дочь бѣднаго сельскаго священника ²⁾, она отъ самаго рожденія своего воспитывается въ простотѣ и истовомъ благочестіи. Родители ея, отправляясь въ г. Воронежъ для перемѣны антиминса на престолъ, освященный въ честь и память Св. Сумеона Солунскаго, везутъ съ собою и свою двухлѣтнюю Матрону (мірское имя почившей).

При переѣздѣ по платинѣ чрезъ рѣку, когда родители подлѣ повозки шли пѣшкомъ, по оплошности возчика экипажъ сильно наклонился, и младенецъ Матрона оказывается плывущимъ по рѣкѣ на подушкѣ, гдѣ рядомъ лежитъ и св. антиминсъ. Тогда быстро и съ опасностію для своей жизни бросается въ рѣку, бывший тутъ же, дядя младенца и возвращаетъ его невредимымъ на экипажъ, вмѣстѣ съ антиминсомъ. Вскорѣ послѣ того у спасеннаго младенца появляется на лицѣ золотушная опухоль, и онъ для излеченія, а вмѣстѣ и подъ вліяніемъ описаннаго событія, оставляется погостить у своей благочестивой и строгой жизни тетки, монахини обители Евгеніи. Ребенокъ быстро свыкается съ новою своею жизнію и уже не просится болѣе въ

²⁾ Священникъ с. Губарей Новохоперскаго уѣзда Іоаннъ Понятовскій. Студентъ Воронежской Духовной Семинаріи, гдѣ временно (въ 1834 и 1835 г.г.) проходилъ должность лектора по Словесности и Греческ. языку. Имѣлъ одного сына и 6 дочерей. Въ 1884 г. уволенъ за штатъ. Съ 1896 г., будучи вдовъ, и больной переселился въ Воронежъ и находился на попеченіи дочери—Игуменіи Маргариты до смерти, послѣдовавшей 18 мая 1903 г. на 91 году его жизни. Погребенъ на кладбищѣ монастыря, недалеко (чрезъ дорожку) отъ могилы Игуменіи Маргариты.

село. Трехлѣтнюю Матрону облакаютъ въ монашескую одежду. Замѣчательно, что среди своихъ сверстницъ здѣсь она отличается особенною бойкостью и смышленостію, а при играхъ съ ними „въ монашки“ обычно избирается „игуменію“... Вскорѣ слѣдуетъ потомъ обученіе грамотѣ въ самой обители и—съ успѣхомъ. Чтеніе хорошо подбираемыхъ благочестивыхъ книгъ, особенно изъ житія святыхъ, развиваетъ дитя, а упражненіе въ перепискѣ пріобучаетъ къ красивой каллиграфіи. Послѣднее искусство, по рѣдкости его въ обители, доставляетъ юницѣ сначала переписку дѣловыхъ бумагъ по временамъ, а потомъ и постоянное послушаніе по этой части у игуменіи Зинаиды. При слѣдующей игуменіи Клавдіи она принимаетъ монашеское постриженіе съ именемъ Маргариты и проходитъ должность казначеи монастыря. Затѣмъ въ сентябрѣ 1888 года, съ соизволенія и по ходатайству блаженной памяти Преосвященнѣйшаго Веніамина, 48-лѣтняя монахиня Маргарита возводится и въ санъ игуменіи. Съ этого времени начинается уже болѣе широкая и видная дѣятельность почившей. Припомнимъ болѣе выдающееся.

1) Въ 1889 году, благодаря сочувствію и матеріальной помощи со стороны новой игуменіи, открывается при обители женская церковно-приходская школа. Школѣ именно предоставлялось и предоставляется постоянно: отъ обители—помѣщеніе вмѣстѣ съ квартирою для одной (изъ двухъ) учительницы, отопленіе, прислуга, ремонтъ, мебель, разныя учебныя приспособленія и потребныя настѣнныя принадлежности въ видѣ святыхъ образовъ и священно-историческихъ картинъ; а лично отъ игуменіи, состоявшей много лѣтъ попечительницею школы,—ежегодныя денежныя пожертвованія на книги для подарковъ особенно успѣвшимъ ученицамъ, на устроеніе рождественскихъ ёлокъ для дѣтей и на другія потребности.

2) Почившею устроенъ новый каменный двухэтажный съ подвальнымъ помещеніемъ, просторный, теплый и сухой домъ—богадѣльня для слабыхъ, болѣзненныхъ и престарѣлыхъ жилищъ обители, съ срединнымъ на обоихъ этажахъ корридормъ и съ подраздѣленіемъ на отдѣльныя комнаты, для помещенія въ оныхъ по одной или по двѣ призраваемые. Богадѣльня отопливается общею камерою, посылающею во всѣ жилыя отдѣленія достаточное тепло, въ которомъ такъ нуждаются слабыя и немощныя старицы. Для всѣхъ жилищъ готовится также общій столъ, хотя скромный, но нерѣдко и восполняемый какъ усердіемъ насельницъ монастыря, такъ и разными благодѣтелями со стороны... Въ устроенномъ домѣ, безъ особеннаго стѣсненія, можетъ помѣщаться свыше 50 человекъ.

3) Затѣмъ, благоустроенъ и тщательно поддерживается въ должномъ порядкѣ монастырскій водопроводъ, снабжающій даже даровою водою (ведрами) и разную окрестную бѣдноту, а также и телефонъ.

4) Чтоже особенно дорого для обители и для многихъ окрестныхъ жителей,—такъ это капитальный ремонтъ обоихъ храмовъ, зимняго (теплаго) и лѣтняго, какъ внутри, такъ и снаружи. Въ зимнемъ храмѣ заново и прочно позолочены всѣ три иконостаса, благоприлично поштукатурены стѣны и росписана верхняя часть храма священными изображеніями и орнаментами; въ лѣтнемъ же подѣланы художественно-искусною работою тоже всѣ три мраморные иконостасы, поновлены въ иконостасахъ всѣ сватыя иконы и всѣ стѣны и потолки росписаны весьма приличною и назидательною священной живописью. Послѣдній храмъ нѣскольکو даже распространенъ и благоуукрашенъ устроеніемъ двухъ новыхъ и удобныхъ каменныхъ входовъ въ него.

Мы такимъ образомъ обозвали, и то далеко не всю, только видимую, открытую для всѣхъ дѣятельность дорогой

покойницы на пользу обители. А кто исчислитъ и изобразить ея дѣятельность по части разнообразнаго хозяйства, административнаго благоустройства и внутренняго управленія обителию съ тысячнымъ населеніемъ въ оной?!...

Такого рода дѣятельность въ Бозѣ почившей, въ теченіе 24 лѣтъ съ мѣсяцами ея игуменства, отмѣчена и благодареніемъ высшаго начальства: она награждена была отъ Святѣйшаго Синода наперснымъ крестомъ, св. Библіею и благословеніемъ съ грамотою, а также и двумя медалями. Достоинно и праведно оцѣнили и отмѣтили многопользую дѣятельность своей игуменіи и вы, дорогія о Христѣ сестры св. обители,—недавнимъ поднесеніемъ ей отъ себя, съ благословенія нашего любвеобильнѣйшаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, очень цѣннаго золотого 56 пробы наперснаго креста особенно выдающейся художественной работы, съ таковою же цѣпочкою. Не умолчимъ и о томъ, что на совершающихся, въ текущіе дни, начальныхъ обсужденіяхъ духовной администраціи по части ежегоднаго награднаго дѣла почившая предназначалась—было и къ новой высокой наградѣ—къ исходатайствованію ей золотого наперснаго креста изъ кабинета Его Императорскаго Величества съ украшеніями...

Благочестивые слушатели—Отцы, братіе и сестры! Почтимъ и мы всѣ съ своей стороны дорогую отшедшую отъ насъ Игуменію Маргариту тѣмъ, что для нея теперь всего дороже и незамѣнимѣе... Усердно и отъ всего любящаго сердца помолимся о ней; да приѣмлетъ Премилосердый Господь душу ея въ свѣтлыя и блаженные Свои обители.

Ты Самъ обѣтовалъ, Господи Боже нашъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененни, и Азъ упокою вы* (Мѡ. XI, 28). Упокой же, человѣколюбче Господи, рабу Твою Игуменію Маргариту!—Аминь.

Протоіерей *Петръ Палицынъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На 1913 годъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ НАРОДНО-МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЬ

„РЕВНИТЕЛЬ“.

(3-й годъ-изданія).

Какъ показываетъ самое названіе, журналъ предназначенъ для ревнителѣй православія, какъ для духовенства, такъ и для народа. Журналъ «Ревнитель» является «Миссіонерскимъ пособіемъ или руководствомъ» въ бесѣдахъ съ сектантами вольнодумцами и раскольниками, иди въ курсѣ современныхъ полемическихъ вопросовъ и отвѣчая на новыя возраженія сектантовъ, развиваемыя въ ихъ журналахъ, книжкахъ и листкахъ. «Ревнитель» ставитъ своею задачею идейную борьбу съ сектантствомъ духовнымъ оружіемъ. При журналѣ издаются дешевые и научно составленные народно-миссіонерскіе листки, также книги и брошюры.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Миссіонерскія бесѣды, проповѣди, извѣстія о миссіонерскихъ собраніяхъ, паломничествахъ и проч. Полемика съ сектантскими журналами и изданіями. Отзывы о миссіонерскихъ книгахъ Разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ. Очерки, рассказы, стихотворенія религіознаго содержанія.

Въ прошломъ 1912 году были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: О значеніи миссіонерскихъ бесѣдъ и приемы ихъ веденія. Л. Кунцевича (отд. брошюры). Опытъ миссіонерскаго преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ, мисс.-свящ. Димары (отд. брош.) О крестѣ по «Гусламъ» и др. сектантскимъ брошюрамъ, мисс. Аркадьева, Попова и др. Миссіонерская бесѣда: разборъ основнаго баптискаго ученія по книгѣ Сперджена, Л. Кунцевича (отд. брош.). Съѣздъ Харьковскихъ миссіонеровъ, свящ.-мис. Шипшлова. Можетъ ли атеизмъ быть религіей будущаго? Миссіонера свящ. Розанова (отд. брош.). Ноты: стихиры кресту. О подгорновцахъ, письма и возраженія. Миссіонерскія (частныя) бесѣды свящ. Златорувскаго: о св. мощахъ, о постѣ,

о крещеніи младенцевъ, о присягѣ (отд. брош.). Миссіонерская бесѣда объ иконахъ, Л. Кушцевича Воскресенье или суббота? (противъ адвентистъ въ), епар. мисс.-свщ. Н. Покровскаго. О новыхъ израиляхъ, свщ.-мисс Н. Розанова. 23-я глава Евангелія отъ Матѳея, свщ. Скротскаго (отд. брош.). О силѣ молитвы о. Іоанна Кронштадскаго, игумена Георгія (отд. брош.) и мн. др.

О журналѣ «Ревнитель» были *многіе весьма лестныя отзывы* въ Епарх. Вѣдомост.: Воронеж., Саратов., Подольск., Курскихъ, Ставропольскихъ и др. «Ревнитель», гов. Братскій листокъ: «изданіе чисто идейное, не коммерческое, а поэтому заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія».

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ (12 №№)—1 р. 20 к., на полгода—60 коп. на 3 мѣс.—30 коп. отдѣльн. ном.—10 коп. (можно марками). Адресъ. г. Воронежъ, Редакція журн. «Ревнитель», Вознесенскій спускъ, д. № 12.

Плата за объявленія: 1 стр. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{8}$ стр. 3 руб. При печатаніи нѣсколько разъ дѣлается значительная уступка.

Редакторъ-Издатель Воронежскій Епархіальный Миссіонеръ

2—3

Л. Кушцевичъ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“.

Тройскій собесѣдникъ для православной школы и семьи

въ 93 году

(двѣнадцатый годъ изданія).

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I Церковь и школа. II Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго

чувства. V. Посѣвы и всходы. Лѣтопись церковныхъ школь
VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія:
„Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей (12 №№
въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями ОДИНЪ РУБЛЬ съ перес.

Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики
получать всѣ вышедшіе №№ съ приложеніями. Подписка принима
ется только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ кни
жные магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подпи
сной стоимости журнала (1 руб.)

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые одиннадцать томовъ Божіей Нивы можно получать
безъ приложеній по 50 к., въ пакѣ по 75 к. и въ коленкорѣ по
1 р 25 коп. каждый томъ безъ пересылки. При выискѣ одного
или нѣсколькихъ томовъ Божіей Нивы, Зернышки могутъ высы
латься по 3 коп. за экземпляръ. Пересылка же производится по
почтовой таксѣ, смотря по вѣсу и разстоянію.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и
ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, и БОЖІЯ НИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и
ТРОИЦКОЕ СЛОВО—всѣ выходятъ подъ редакціей епископа Ні
кона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглаша
ются подписываться на оба журнала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО
и БОЖІЮ НИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба изданія (50 №№ Троицкаго Слова,
12 №№ Божіей Нивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пе
ресылкою въ годъ. Отдѣльно каждое изданіе одинъ руб. въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Москов. губ.

Редакторъ-цензоръ Епископъ Никонъ,

Членъ Государств. Совѣта и Святѣйшаго Правит. Синода.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Москов. губ., Редакція „Божіей Нивы“.

О ПОДПИСКЪ ВЪ 1913 году
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
„ТРОИЦКОЕ СЛОВО“.

(Четвертый годъ изданія).

Цѣна за 50 №№ въ годъ одинъ рубль съ пересылкою.

Изданіе это предпринято обителію преп. Сергія въ ознаменованіе исполнившагося 300 лѣтія освобожденія Лавры отъ польско-литовской осады. Какъ живой памятникъ славныхъ подвиговъ великихъ борцовъ за св. Церковь Православную, за Самодержавнаго Царя и Святую Русь въ тяжелую годину смутнаго времени, „Троицкое Слово“ продолжаетъ, по мѣрѣ силъ, святое служеніе троицкихъ иноковъ тѣмъ свѣтлымъ идеаламъ, за которые полагали души свои наши присноблаженные предки на зарѣ новой, Богомъ благословенной династіи славнаго Царственнаго Дома Романовыхъ. Отвѣчая на запросы современной духовной жизни, оно ставитъ своею задачею раскрывать въ сознаніи русскихъ людей и укрѣплять въ ихъ сердцахъ тѣ основныя начала православнаго міровоззрѣнія, которыя легли въ основу нашей русской народной души. По своему содержанію, духу и направленію „Троицкое Слово“ представляетъ собою тоже, что и извѣстные „Троицкіе Листки“, и встрѣчено православными русскими людьми съ такимъ же чувствомъ благодарности и любовью.

Редакторъ всѣхъ Троицкихъ изданій одинъ и тотъ же: и ТРОИЦКІЕ ЛИСТКИ, и БОЖІЯ ПИВА съ ея ЗЕРНЫШКАМИ, и ТРОИЦКОЕ СЛОВО— всѣ выходятъ подъ редакціей Епископа Нікона. Всѣ наши читатели составляютъ одну семью и приглашаются подписываться на оба жур ала вмѣстѣ: ТРОИЦКОЕ СЛОВО и БОЖІЮ ПИВУ съ приложеніемъ ЗЕРНЫШЕКЪ.

Подписная цѣна за оба издадія (50 №№ Троицкаго Слова 12 №№ Божіей Пивы и 12 книжекъ Зернышекъ) два рубля съ пересылкою въ годъ.

Отдѣльно каждое изданіе одинъ рубль въ годъ.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Комиссіонная скидка не допускается.

Подписка на полгода и отдѣльные мѣсяцы не принимается.

Первые три тома ж. Тр. Слова высылаются сброшюрованными по 1 р. 25 к., въ папкѣ по 1 р. 50 к., въ коленкорѣ по 1 руб. 75 коп. съ пересылкою.

Редакторъ-цензоръ Епископъ Ніконъ, Членъ Государств. Совѣта и Святѣйшаго Правит. Синода.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ., Редакція „Троицк. Слова“.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

Троицкіе листки издаются собственно для бесплатной раздачи въ дни праздничные богомольцамъ изъ простаго народа, приходящимъ на поклоненіе Преп. Сергію. Но какъ многіе изъявляютъ желаніе имѣть ихъ въ полномъ составѣ всѣхъ вышедшихъ №№, или выписывать ихъ для раздачи народу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, то они имѣются и въ продажѣ, при чемъ сумма, выручаемая за нихъ, идетъ на изданіе тѣхъ же листковъ.

По 1 января 1913 года вышло всего 1330 №№ листковъ, въ которыхъ помѣщено болѣе 1700 статей, со множествомъ рисунковъ. Цѣна полного набора листковъ безъ евангельскихъ (съ № 801—1000) съ пересылкою до 1000 верстъ 6 р., а далѣе 7 руб.

При требованіи листковъ отдѣльными частями цѣна ихъ за сотню безъ пересылки 45 коп., съ пересылкою 65 коп.

„Троицкіе Листки“ съ № 801 по 1000-й содержатъ полное толкованіе на Евангеліе отъ Матоея. Цѣна въ папкѣ 2 р., а въ коленкорѣ 2 р. 50 коп. съ пересылкою.

„Троицкіе Листки“ имѣются сброшюрованными въ отдѣльные выпуски по 40 №№ въ каждомъ. Всѣхъ выпусковъ 33 экз. Цѣна каждаго выпуска 30 коп. безъ пересылки, 40 коп. съ пересылкою. Выпуски можно выписывать для школьныхъ бібліотекъ въ папкѣ. Цѣна 40 коп. безъ пересылки.

„Троицкіе Листки“ можно пріобрѣтать въ папкѣ сотнями (10 экз.), томами (6 томовъ по 200 №№ въ каждомъ). Цѣна каждой сотни 85 к. съ пересылкою. Томы же въ папкѣ высылаются по 2 р.; въ коленкорѣ 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

„Дванадцатые праздники“ сборникъ „Троицкихъ Листковъ“. Цѣна въ папкѣ съ пересылкою 85 коп.

КАТАЛОГЪ другихъ Троицкихъ изданій высылается бесплатно.

Редакторъ-цензоръ Епископъ Никонъ, Членъ Государств. Совѣта и Свят. Правит. Синода.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Моск. губ. Редакція Троицк. Листковъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЫ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ И „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

издаваемые при С.-Петербургской духовной академіи.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ — еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1913 году въ тридцать девятый годъ изданія

Являясь органомъ Академической корпораціи, „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ ставитъ своєю задачею давать объективное обсужденіе церковныхъ вопросовъ главнымъ образомъ при участіи профессоровъ и наставниковъ Академіи.

Въ программу изданія входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни.

3) Отдѣлъ „мнѣнія и отзывы“, гдѣ подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ за границы.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) Извѣстія и замѣтки.

10) Объявленія.

Ежемесячный журналъ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ (основанъ въ 1821 г.), будетъ выходить въ 1913 году по слѣдующей программѣ:

1) Творенія святыхъ Отцевъ церкви и памятники древнехристианской письменности въ русскомъ переводѣ по новѣйшимъ научнымъ изданіямъ ихъ текста.

2) Статьи богословскаго, философскаго и историческаго содержанія, принадлежащія преимущественно профессорамъ Академіи.

3) Критическіе отзывы и бібліографическія замѣтки о новыхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной

4) Годичный отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи и журналы собраній ея Совѣта за текущей годъ.

5) Продолженіе Лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи; въ 1913 году будетъ начато печатаніе „Исторіи догматическихъ споровъ въ эпоху Вселенскихъ Соборовъ“.

Въ 1913 году редакція Академическихъ журналовъ дастъ своимъ подписчикамъ въ русскомъ переводѣ первый томъ

„Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина“,

этого самоотверженнаго и неустаннаго защитника православія, глубокомысленнаго христіанскаго богослова, неподражаемаго и величайшаго христіанскаго пѣснописца. До послѣдняго времени въ переводѣ на русскій языкъ появлялись лишь отлѣльные и немногія произведенія св. Іоанна Дамаскина. Предпринимаемое редакціей „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ изданіе впервые сдѣлаетъ доступными широкимъ кругамъ русскаго общества всѣ его творенія, сохранившіяся до нашихъ дней и извѣстныя наукѣ, — если редакція встрѣтитъ со стороны нашего общества моральное сочувствіе и матеріальную поддержку въ своемъ предпріятіи. Первый томъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина (не менѣе 30 печатныхъ листовъ убористаго, но четкаго шрифта), который подписчики получаютъ въ 1913 году, заключаетъ въ своемъ составѣ, на ряду съ древнимъ житіемъ и различными богословскими произведеніями св. отца, главный догматическій его трудъ „Источникъ знанія“, который еще не появлялся въ русскомъ переводѣ въ цѣломъ своемъ объемѣ.

Условія подписки — въ Россіи:

За одинъ „Церковный Вѣстникъ или за одно „Христіанское Чтеніе“, съ приложеніемъ перваго тома „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Дамаскина,“ 6 р. 50 к., а безъ приложенія 5 р. За оба журнала съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 8 р.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала съ приложеніемъ 11 р. 50 к., безъ приложенія 10 р.; за одинъ „Церковный Вѣстникъ“ или „Христіанское Чтеніе“ съ приложеніемъ 9 р., а безъ приложенія 7 р.

Кромѣ того подписчики имѣютъ право пріобрѣтать, на льготныхъ условіяхъ, изданныя редакціей творенія св. І. Златоуста и Преподобнаго Θεодора Студита и „Правила Православной Церкви“ съ толкованіями епископа Никодима Милаша.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ:

Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ.

Подписавшіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Консисторская ул., д. 13, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при журналахъ.

Редакторы: „Церковнаго Вѣстника“ Проф. *И. Соколовъ*,
„Христіанскаго Чтенія“ Проф. *Н. Саарда*.

2--3

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день новаго 1913 года.—Свящ. *Іакова Тимоеева*.

„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“.—*В. Н. Вы—каго*.

Въ минувшемъ году.—Священника *Павла Попова*.

Миссіонерскія замѣтки.—Епарх. миссіон. свящ. *Петра Сертвева*.

Рѣчь, произнесенная 16 декабря 1912 года (въ воскресенье) при погребеніи Игуменіи Воронежскаго Покрово Дѣвичьяго монастыря Маргариты.—Протоіерея *Петра Палицына*.

Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *Николай Околовичъ*.

Печатать дозволяется. 6 января 1913 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.